

Глава 3

Му Ци, разумеется, не мог вынести такого взгляда, и в его голосе зазвучали нотки раздражения:

— Что, неужели Ваше Величество и впрямь задумали что-то грандиозное?

Да, император, унаследовавший от своего предка Гао-цзу талант социального взаимодействия, благодаря своим щедрым тратам за несколько месяцев завоевал в деревне безупречную репутацию. Даже старики из соседних сёл знали о «необычайно учтивом молодом господине Лю», не говоря уже о его популярности среди трудных подростков. Но одних лишь этих мелких подачек было явно недостаточно, чтобы говорить о каких-то серьёзных амбициях!

— Я не стремлюсь к великим свершениям, — спокойно ответил Лю Чэ. — Я уже мёртв и больше не жажду власти. Я лишь тайно расставляю фигуры на доске на всякий случай, в качестве предосторожности.

— В качестве предосторожности?

— Господин Му, вы разве не заметили? — вмешался Вэй Цин, сидевший на коленях рядом. — С тех пор как мы прибыли, здесь уже больше месяца не было дождя.

— Ну и что с того, что больше месяца не было дождя...

Молодой человек внезапно замолчал. Он медленно расширил глаза, и на его лице постепенно появилось выражение озарения.

«...Так вы опасаетесь засухи?»

Император бросил на него взгляд, и хотя выражение его лица не изменилось, в глазах промелькнуло что-то вроде одобрения, словно он говорил: «Этот ученик небезнадёжен». Похоже, по его мнению, после долгого периода невежества этот наивный и простодушный парень наконец-то начал что-то понимать.

Прежние «походы за покупками» императора У-ди были не только ради развлечений, но и для тайного наблюдения за обстановкой. Каждый раз, идя в магазинчик, он делал крюк, чтобы пройти мимо полей и внимательно осмотреть посевы. Хотя он и не мог понять назначения странных железных коней и птиц, работавших на пашне, он по крайней мере определил, что здесь выращивают рис, пусть и с более толстыми стеблями. Лето — время налива зерна, и если долго не будет дождей, осенью неизбежен крупный неурожай.

Неурожай означает голод, голод — бедствие. А когда начинается бедствие, какими бы эффективными ни были действия властей, в регионе обязательно вспыхнут волнения. Как

политик, просидевший на троне несколько десятилетий, У-ди мгновенно продумал всю эту логическую цепочку и немедленно начал подготовку. Он не лгал, его действительно не интересовал «мятеж», но в делах Поднебесной лучше быть готовым, чем потом, когда грянет беда, всем вместе оказаться в безвыходном положении.

В этом и заключалась пропасть между выдающимся деятелем и заурядным обывателем. Пока молодой и наивный хозяин дома всё ещё пребывал в иллюзии призрачного мира, проницательные и опытные Лю, Вэй и Хо уже разглядели за капризами природы грозную опасность и, согласно своему опыту, успели заручиться поддержкой достаточной силы для самообороны.

Злобные юнцы Чанъаня, легкомысленные юнцы Пяти мавзолеев — сытые и полные избыточного тестостерона подростки всегда были лучшим источником рекрутов для ханьской армии. Собрав их и немного обучив, можно было добиться... хм-хм, весьма впечатляющих результатов.

Конечно, теперь, когда всё было готово, государь не поскупился на проявление великодушия. По его мнению, Му Ци хоть и был глуповат и любил поворчать, но в целом принимал их с добрым сердцем. А раз так, то и его следовало одарить милостью.

— Судя по всему, засухи не избежать. Но тебе не о чем беспокоиться, — император небрежно стряхнул пылинку с рукава. — Пока я здесь, твоя безопасность гарантирована.

«...Мне, наверное, ещё и спасибо сказать?»

Му Ци долго стоял на месте, желая что-то возразить, но не находя слов. Заметив странные фантазии, рождавшиеся в голове правителя, он не раз пытался его переубедить, но теперь стало ясно, что эффект был крайне слабым. Убеждения, ставшие за десятилетия «идейным клеймом», нельзя было изменить за несколько месяцев разговоров. Что ещё хуже, прибывшая из глубины веков ханьская тройка в вопросах современных реалий была практически неграмотна. А переубедить группу упрямых, решительных и непробиваемых невежд — задача не из лёгких.

Да, сейчас деревня Счастья процветала: ресурсов было в избытке, царила атмосфера спокойствия и мира, и не было ни малейшего намека на нужду. Но император, обладая непоколебимой волей, не позволял этой фальшивой картине обмануть себя. Его опыт подсказывал, что такое мирное процветание очень хрупко. Достаточно было малейшей засухи или нашествия саранчи, чтобы изобилие мгновенно сменилось людоедством, причём без всякого переходного периода. Нынешняя легкость — лишь беспечность под прикрытием иллюзий, и только он, обладая провидческим взором, способен разглядеть истину.

Если оглянуться на историю прошлого, такой вывод не был лишён оснований, и Му Ци, поразмыслив, понял, что ему даже трудно что-то объяснить... Да, с развитием производительных сил изменилась сама логика существования мира, но ханьское трио прибыло в современность всего несколько месяцев назад. Их познания о жизни едва достигли уровня

детского сада: они научились читать, говорить, ходить и переходить дорогу на зелёный свет. А теперь ему предстояло объяснить этим «детсадовцам», как прогресс меняет общественное сознание... задача невероятной сложности.

Хозяин дома надолго задумался и тяжело вздохнул.

— Ваше Величество научились пристёгивать ремень безопасности и различать сигналы светофора?

Такой внезапный переход к совершенно посторонней теме немного удивил Лю Чэ:

— Конечно, научился.

— Это прекрасно, — сказал Му Ци. — Если у вас найдётся свободное время, я бы хотел пригласить вас через три дня на прогулку...

Император приподнял бровь:

— Зачем?

— Ваше Величество ведь говорили, что хотите познакомиться с этим новым миром? — продолжал юноша. — Моих скромных знаний не хватит, чтобы объяснить вам логику новой эпохи, поэтому я могу лишь предложить вам увидеть всё своими глазами, ощутить колоссальную разницу. Это также важная часть программы, составленной Преисподней.

Здесь Му Ци сделал паузу и всё же не удержался:

— Кроме того, есть ещё кое-что... Я не вправе вмешиваться в ваши действия, но прошу вас быть осмотрительнее, не создавать слишком много шума и, по возможности, стараться экономить средства...

Приняв контракт от Системы, Му Ци, тщательно всё обдумав, разработал для почётных гостей целый туристический маршрут, но был вынужден отложить его, так как те ещё не освоились. Однако теперь, когда расходы значительно превысили ожидания, он с удивлением обнаружил, что процесс изменения мышления и избавления от навязчивых идей больше откладывать нельзя.

Разговор о детском молочном коктейле так ничем и не закончился. На следующее утро Му Ци встал пораньше, намереваясь ещё раз деликатно воззвать к разуму императора. Он спустился вниз, умылся и вышел на улицу, где его взору предстала поразительная картина: вдоль бордюра в ровную шеренгу выстроились семь или восемь молодых людей, стоявших по росту один к одному, а их осанка была на редкость внушительной. Му Ци сперва подумал, что это какая-то группа студентов-атлетов, пока стоявший во главе не шагнул вперёд и не окликнул

его:

— Господин Му!

Он обернулся и изумленно уставился на парня:

— Сюй Цян?

Да, это был не кто иной, как Сюй Цян, известный на всю округу предводитель местных хулиганов, которого старики за глаза называли «Дубиной». Одно это прозвище говорило о том, что репутация у него была далеко не лестной. В памяти местных жителей он запечатлелся как наглый парень с жёлтым хохолком, предводитель ватаги сорвиголов, которые целыми днями гоняли на мотоциклах, оглушая округу рёвом моторов. Он даже несколько раз попадал в полицейский участок, но из-за незначительности проступков никто не мог с ним ничего поделать.

Но сейчас... Му Ци окинул Сюй Цяна взглядом с головы до пят. Да, Дубина остался Дубиной, но жёлтый хохолок был перекрашен в чёрный, а одет он был в чистую рубашку и джинсы, а не в обтягивающие штаны, мокасины и футболку с нецензурщиной. Даже татуировка с черепом на руке была тщательно заклеена пластырем и надёжно скрыта.

Честно говоря, если бы не знакомый голос и черты лица, Му Ци бы и не узнал этого «знаменитого» персонажа.

Юноша в основном работал из дома и не имел никаких дел с подобными кругами, поэтому он понятия не имел, что вызвало такую резкую перемену. Помолчав немного, он смог лишь спросить:

— Что тебе нужно?

Сюй Цян широко улыбнулся:

— Мы пришли за братцем Хо. Где он?

— Братца... Хо?

За спиной скрипнула дверь, и на пороге появился Хо Цюйбин. Даже спустя тысячи лет хоу Гуаньцзюнь оставался верен своему долгу приближённого: каждый день он вставал раньше господина, ровно в четыре утра. После умывания он совершал пробежку по окрестностям, заодно патрулируя территорию, затем возвращался во двор, чтобы поупражняться в технике кулака и меча. И только после этого он прислуживал своему государю за трапезой и готовил утренние дела. Этот строгий распорядок он соблюдал уже несколько месяцев, не нарушив его ни разу. Его появление означало, что император уже встал.

Хо Цюйбин окинул взглядом собравшихся, не говоря ни слова. Сюй Цян тут же выпрямился, а его приятели хором поприветствовали:

— Доброе утро, братец Хо!

— Угу, — коротко отозвался Хо Цюйбин.

Му Ци: «?????!»

— Братец Хо, что сегодня тренируем? — с нетерпением спросил Сюй Цян.

Тот взглянул на небо. Выражение его лица было абсолютно спокойным, словно присутствие семерых или восьмерых парней у ворот было совершенно будничным делом.

— Вы пришли слишком рано, — сказал он. — Уездный начальник ещё не оделся. Придётся подождать.

Это было условное прозвище, о котором договорилась ханьская троица. Времена изменились, и обращаться к императору на людях «Ваше Величество» было бы неуместно, поэтому они решили называть его «уездным начальником». Ведь Поднебесная называлась также Божественной землёй Красной префектуры, а император У-ди был тем, кому Небо доверило управление этим краем.

Это звание было одновременно скромным и внушительным, что вполне соответствовало вкусу правителя. Но хулиганы вроде Сюй Цяна вряд ли могли понять исконный смысл. Они, вероятно, думали, что это кличка какого-то криминального авторитета.

Сюй Цян никогда не видел этого таинственного «начальника», но из абсолютного уважения к братцу Хо он тут же закивал, заверяя, что они подождут на улице, пока Хо Цюйбин занят своими делами. Его тон был настолько смиренным, что он казался послушным ребёнком. Генерал Хо лишь кивнул и вернулся во двор.

Когда железная дверь закрылась, Му Ци, стоявший всё это время в оцепенении, наконец пришёл в себя. Он огляделся по сторонам и быстро прошептал:

— Что здесь происходит?

Хоу Гуаньцзюнь посмотрел на него:

— Что именно вы хотите узнать, господин Му?

— Почему... почему они называют тебя «братцем Хо»?

— Я их об этом не просил, — ответил Хо Цюйбин. — Три месяца назад, когда я сопровождал Его Величество, мы ждали сигнала, чтобы перейти эту вашу «дорогу». Эти злобные юнцы окружили нас и начали дерзить. По приказу Его Величества я преподал им небольшой урок. Они потом ещё несколько раз пытались задраться, но мы с дядей разобрались с ними, не беспокоя вас.

— ...И что потом?

— Потом они перестали вести себя непочтительно и стали заметно послушнее, — сказал Хо Цюйбин. — Я присмотрелся к ним и понял, что не все они безнадежны. У многих просто избыток энергии, которую некуда направить, вот они и ищут неприятностей. Я испросил разрешения у Его Величества, отобрал из них нескольких с приличными задатками и приструнил их. Теперь, кажется, есть некоторые результаты.

Губы Му Ци задрожали:

— Осмелюсь спросить... как именно вы их «приструнили»?

Хо Цюйбин слегка повернул голову в сторону улицы. Выражение его лица оставалось бесстрастным:

— Тот малый, Сюй Цян, изучал какие-то «боевые искусства», но всё это была лишь пустая показуха. Я показал ему пару настоящих приемов, а также щедро одарил их от имени Его Величества едой и безделушками. Если приложить немного усилий, усмирить их было не так уж трудно.

«...Постойте, он только что, не моргнув глазом, сказал что-то невероятное?»

Как бы легкомысленно это ни звучало, любой сведущий человек сразу бы понял, о чём говорит хоу Гуаньцзюнь. Кнут и пряник, щедрые дары в сочетании с демонстрацией силы — это же точь-в-точь методы, которыми Вэй Цин и Хо Цюйбин в своё время тренировали Армию Пернатого леса в парке Шанлинь! Неудивительно, что за несколько месяцев эти хулиганы так изменились, что их манеры и речь стали почти образцовыми.

«Итак, вопрос: хоу Чанпина и хоу Гуаньцзюнь тайно используют методы подготовки ханьской армии для вербовки местных банд... Что они задумали?»

Если раньше причудливые фантазии императора Сяо-у существовали лишь на словах, то теперь Му Ци воочию убедился в их самом что ни на есть реальном воплощении. Нужно было признать, что исполнительность у этой пары генералов была просто поразительной. Всего за несколько месяцев, несмотря на языковой барьер и разницу в мировоззрении, они почти

претворили безумные замыслы своего монарха в жизнь. Такая ошеломляющая скорость была для Му Ци, даже при всей его подготовке, полной неожиданностью!

Конечно, сейчас удивляться было уже поздно. Он на мгновение застыл, затем снова взглянул на стену, отделявшую его от улицы, и понизил голос до испуганного шёпота:

— Что ещё вы успели сделать?

<http://bllate.org/book/16002/1441511>